

УДК 340

МЕРЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

© 2012

А.Н. Федорова, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: преступление; уголовная ответственность; лишение всех прав состояния; смертная казнь; каторжные работы; ссылка в Сибирь; ссылка на Кавказ.

Аннотация: В статье автор изучает особенности определения мер ответственности за преступления в первой половине XIX века. Особо обращается внимание на обстоятельства, отягчающие меры ответственности и систему уголовных наказаний.

В 1845 г. был принят новый уголовный кодекс «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». В нем сохранялся сословный подход к квалификации наказания и определению санкций в соответствии с установленными привилегиями.

Уложением устанавливается подход к определению наказания за правонарушения: «Наказания за преступления и проступки определяются не иначе, как на точном основании постановлений закона» [1. С.192]. В уложении определялись род, виды и меры наказания, а также устанавливалась гражданско-правовая ответственность за причиненные убытки, нанесенный вред и обиды, которая возмещалась из имущества виновного или денег, заработанных в местах лишения свободы.

Комментаторами Уложения отмечалось, что при установлении мер ответственности часто не соблюдался принцип точного соблюдения постановлений закона. От него сделано много отступлений, обуславливающих практически широкий административный и судебный произвол. Юридическое несовершенство закона, казуальность, неопределенность санкций, наличие аналогии, прямо предусмотренная законом возможность применения административных мер – все это противоречило принципу, определенному статьей 96 и предопределяло его нарушения [2. С.317].

Среди принципов в определении мер ответственности, было установлено, что если виновный мог и должен был предвидеть, что последствием его противоправных деяний будут не одно, а несколько преступлений разной степени тяжести, даже при отсутствии намерения виновного совершить тяжчайшее из преступлений, мера ответственности устанавливалась по преступлению наибольшей тяжести.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных была предусмотрена совокупность преступлений, когда при совершении одного преступления, нарушитель совершил еще одно, более тяжкое, и было предусмотрено наказание по совокупности преступлений. Однако, если одно из преступлений являлось более тяжким и каралось более строго, чем установленная мера ответственности по совокупности преступлений, то виновный подлежал наказанию, которое было установлено за наиболее тяжкое совершенное преступление.

Памятник права устанавливал обстоятельства, влияющие на строгость меры наказания. Так, к таковым относились:

- 1) Форма вины, а именно «большая или меньшая умышленность в содеянии преступления»;
- 2) Стадия совершения преступления, «большая или меньшая близость к совершению оного, если преступление не вполне совершено»;
- 3) Участие в совершении преступления, «по мере принятого подсудимым участия в содеянии преступления или покушении на оное»;
- 4) В зависимости от наличия отягчающих или смягчающих обстоятельств, «по особенным сопровождавшим содеяние преступления или покушения на оное обстоятельствам, более или менее увеличивающим или же уменьшающим вину преступника».

В памятнике права была предусмотрена возможность замены одного наказания другим: «Некоторые из наказаний, в сей главе означенных, заменяются, в случаях, законом определенных, другими...» [1. С.188].

В Уложении вводилась довольно сложная система наказаний. Все наказания делились на два разряда: наказания уголовные и наказания исправительные. Каждый из разрядов подразделялся на несколько родов и степеней. Создавалась своеобразная «лестница наказаний», которая применялась в зависимости от принадлежности лица к определенному сословию.

К наказаниям уголовным относилось в первую очередь лишение всех прав состояния в сочетании со смертной казнью. Статьей 20 Уложения устанавливалось, что вид смертной казни определяется судом в приговоре. В соответствии со статьей 73 смертная казнь, в некоторых случаях, могла заменяться «возведением осужденного преступника на эшафот, положением его на плаху, или постановлением под виселицу на публичной площади; причем, если он принадлежал к дворянскому состоянию, над ним переламывается шпага. Сня казнь знаменует политическую смерть, и за оною следует всегда ссылка в каторжные работы без срока, или на определенное время» [1. С.188].

Среди мер ответственности Уложение упоминает политическую смерть, появившуюся еще во времена Артикулов воинских и занимавшую в лестнице наказаний второе, после смертной казни место. Смертная

казнь могла быть заменена по решению императора политической смертью. В соответствии с Именным указом «О государственных преступниках, осужденных к разным казням и наказаниям» политическая смерть «...то есть: положить голову на плаху, и потом сослать вечно в каторжную работу...»[3. С.759]. Последствием ее применения была каторга и лишение всех прав состояния. Комментаторами Уложения о наказаниях уголовных и исправительных отмечается, что отличие политической смерти заключалось в специальном обряде и важном психологическом моменте: осужденный не знал о замене наказания и находился в ожидании смертной казни[2. С.316].

Лишение всех прав состояния широко применялось по нормам Уложения. Данная мера ответственности ранее именовалась шельмованием, но по сравнению с Артикулом воинским ее сущность была охарактеризована более детально. Можно согласиться с комментаторами Уложения, что конкретнее были определены правовые последствия лишения прав состояния и широкой применение института, прежде всего в борьбе с политической преступностью[2. С.312].

Лишение всех прав состояния означало потерю всех привилегий, связанных с принадлежностью к определенному сословию, доброго имени, прекращение супружеских отношений, лишение прав собственности на имущество (оно переходило к наследникам), лишение родительских прав. Кроме того, лишение всех прав состояния сопровождалось и лишением титулов, чинов, орденов, знаков отличия, а также грамот, дипломов, патентов, аттестатов.

Кроме лишения всех прав состояния Уложению известна также и потеря особенных прав и преимуществ. С потерей особенных прав и преимуществ, сосланный в Сибирь или другие отдаленные губернии, с временным заключением или без него, отданные в исправительные арестантские роты или в рабочий дом, осужденные лишались также права:

- на прохождение государственной службы;
- записываться в гильдии или получать какого-либо рода свидетельства на торговлю;
- быть свидетелем при каких-либо договорах или других актах и давать по гражданским делам свидетельские показания, кроме случаев, в которых суд установит необходимость дачи таких показаний;
- быть избираемым в третейские судьи;
- быть опекуном или попечителем;
- быть поверенным по делам.

Итак, можно определить потерю особенных прав состояния как дополнительное наказание, которое состояло в лишении всех прав, кроме имущественных и семейных.

Существовало также наказание в виде лишения некоторых особенных прав. Осужденные сохраняли все имущественные и семейные права, сословное звание, чины, ордена. Ограничения при лишении некоторых особенных прав состояния заключались в следующем:

- для дворян с лишением права прохождения государственной службы, избирать и быть избранным на какие-либо должности, быть опекунами;
- для священнослужителей с потерей духовного сана навсегда;
- для церковнослужителей - исключение из духовного сана;
- для почетных граждан и купцов - запрещением участвовать в городских выборах и быть избираемыми в почетные или соединенные с властью городские должности.

Второй мерой уголовной ответственности было лишение всех прав состояния в сочетании со ссылкой

на каторжные работы. Особенностью каторги в указанный период времени было наличие семи степеней. Уложением определялись род и продолжение каторжных работ, среди которых можно отметить:

- работы в рудниках бессрочно или на срок от двенадцати до двадцати лет;
- работы в крепостях на срок от десяти до пятнадцати лет;
- работы на заводе на срок от четырех до восьми лет.

Исходя из содержания норм памятника права можно сделать вывод, что бессрочная каторга назначалась в рудниках, срочная в рудниках, крепостях и на заводах. Все, кто подлежал наказанию каторгой, также наказывался и плетью до ста ударов, если не был освобожден от телесных наказаний. Затем, осужденных на каторгу клеймили. На лбу и щеках у них ставились буквы «КАТ» (каторжный). Исключение составляли лица, достигшие семидесяти лет и женщины.

В качестве третьей меры уголовного наказания в первой половине XIX века применялось лишение всех прав состояния в сочетании со ссылкой на поселение в Сибирь. Ссылка в Сибирь регламентировалась статьей 22 Уложения и разделялась на две степени:

- ссылка на поселение в отдаленнейшие места;
- ссылка на поселение в места не столь отдаленные.

Каждый из видов ссылки сопровождался наказанием плетью от десяти до тридцати ударов в зависимости от вида ссылки. С.В. Кодан отмечает, что ссылка в Сибирь как институт карательной политики самодержавия получила широкое распространение после восстания декабристов[4].

Последствием ссылки на поселение также являлась потеря прав семейных и прав собственности. Ссылка могла быть отменена, и человек мог быть возвращен на прежнее место жительства, в случае если новым приговором суда преступник был прощен или признавался невиновным.

Осужденные на ссылку в Сибирь или другие отдаленные губернии на житье, с потерей всех особенных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, после освобождения их из временного заключения, состояли под надзором местной полиции.

Ссылка в Сибирь на поселение для лиц, на которых не распространялись телесные наказания, годных по возрасту и физической подготовке, заменялась военной службой рядовыми без выслуги.

Среди сосланных в Сибирь большой процент составляли купцы, сосланные за веру, и процент купцов превосходил все остальные сословия[5. С.194].

Последней мерой уголовной ответственности следует назвать лишение всех прав состояния в сочетании со ссылкой на поселение на Кавказ. В соответствии со статьей 23 ссылка на Кавказ «определяется лишь за некоторые особые роды преступлений. Место для оной назначается по усмотрению главного начальства Закавказского края» [1. С.178].

Ссылка на Кавказ заменялась службой рядовыми в войсках Отдельного Кавказского корпуса, если лица, совершившие правонарушение были годны к несению военной службы. Для жителей Каспийской и Грузино-Имеретинской губернии данное наказание заменялось службой в отдаленных отрядах Сибирского корпуса, если же они не будут готовы к строевой и нестроевой службе, то они подлежат поселению в отдаленнейшие места Сибири. Н.С. Таганцев отмечает, что отдача в солдаты была предусмотрена как самостоятельная мера наказаний Сводом законов. В первой половине XIX века получила широкое применение как в судебном, так и в административном порядке. Ее отмена произошла в 1860 году[6. С.1399].

Итак, среди мер уголовной ответственности в первой половине XIX века применялись лишение всех прав состояния в сочетании со смертной казнью; лишение всех прав состояния в сочетании со ссылкой на каторжные работы; лишение всех прав состояния в сочетании со ссылкой на поселение в Сибирь или на Кавказ.

Статья подготовлена в рамках соглашения 14.В37.21.0489 выполняемого по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X-XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. — М., 1988.
2. Российское законодательство X-XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. — М., 1988. — С. 317.
3. Именной указ «О государственных преступниках, осужденных к разным казням и наказаниям» с приложением доклада Верховного уголовного суда // Полное собрание законов Российской империи. 2-е. Т. 1. — № 464. — С. 759.
4. Кодан С.В. Освободительное движение и сибирская ссылка (1825 - 1861 гг.) / В кн. Политическая ссылка в Сибири (XVII - начало XX в.). - Новосибирск, 1983.
5. Максимов С. Сибирь и каторга. Т. 2. — СПб., 1891. — С. 194.
6. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Вып. IV. — СПб., 1892. — С. 1399.

CRIMINAL LIABILITY FOR ACTION LEGISLATION OF THE FIRST HALF OF XIX CENTURY

© 2012

A.N. Fedorova, candidate of law sciences, assistant professor,
associate professor of the chair «Civil law and procedure»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: crime; criminal liability; deprivation of all rights of a condition; death penalty; hard labor; Siberian exile; reference to the Caucasus.

Annotation: In article the author studies features of definition of measures of responsibility for crimes in the first half of the XIX century. It is especially paid attention to the circumstances aggravating measures of responsibility and system of criminal punishments.

УДК 81'36

ПРОИЗВОДНЫЕ ПРЕДЛОГИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

© 2012

Ю.В. Хаперская, аспирант
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: производные предлоги современного русского языка; словари русского языка; кодификация предлогов.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы кодификации производных предлогов в словарях русского языка.

Задача описания служебных частей речи, и в частности предлогов, очень сложна. Это связано со следующими теоретическими проблемами. Во-первых, в науке не до конца прояснены отношения между предлогами

и падежными формами. Кроме того, при установлении системы предлогов не всегда учитываются особенности исключительно сложной, многомерной семантической системы, формируемой предлогами. Наконец, до сих пор